VI 1976

3 3 9

ТУ 19—32—73

9

5

ДИАФИЛЬМ

04—2—191

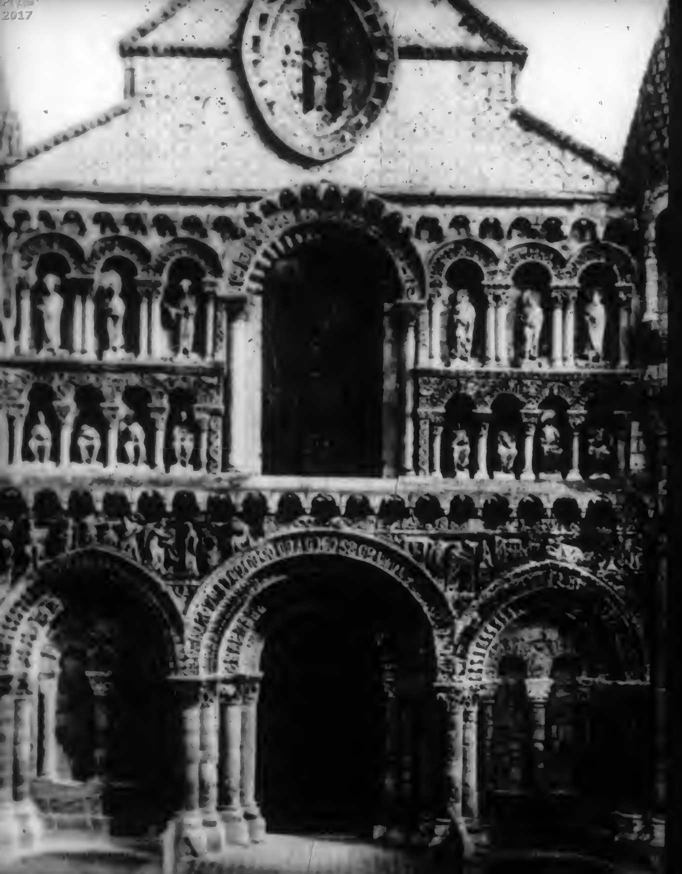
ФРАНЦУЗСКАЯ СКУЛЬПТУРА

Диафильм в 2-х частях

Часть I

Истоки национальной французской скульптуры восходят к 10—12-му векам, когда в разных уголках французской земли, в больших и малых ее городах начинается строительство соборов. В эти далекие времена ваяние, по сути дела, не осознало еще себя самостоятельным видом искусства, оставаясь плотью от плоти зодчества.

Собор—главное украшение, душа средневекового города, гордость горожан, которые принимали самое деятельное участие в его строительстве.

«Это как бы огромная каменная симфония, колоссальное творение и человека и народа... где из каждого камня брызжет принимающая сотни форм фантазия рабочего, направляемая гением художника...следует перечитывать прошлое, записанное на этих каменных страницах».

Виктор Гюго.

Собор Нотр-Дам
в Пуатье. 12 в.

Каменные здания того времени перекрывались сводами по римскому образцу, поэтому искусство 10—12-го веков стали называть «РОМАНСКИМ». Возникшее в пору жестоких войн и междоусобиц, оно пронизано суровым и воинственным духом, его отличает простота и строгость форм.

„Апостол". 11 в. Церковь Сен-Сернен. Тулуза.

Иератической застылости Апостола противостоит беспокойная динамика «Пророка Исайи» из Суйака (12 в.) Созданный позднее, он отразил стремление художника проникнуть в мир человеческих чувств, передать драматизм мироощущения, характерный для той тревожной эпохи.

И в «Голове пророка» из церкви в Муассаке (12-й в.) пряди волос, разметавшиеся по плечам, склоненная голова, рука, сжимающая свиток, наполняют произведение движением... Лицо пророка человечно и одухотворенно.

Интерес к миру человеческих чувств, к нравственным проблемам— одно из главных завоеваний средневекового искусства. Мечта о справедливости, о возмездии находила свое отражение в сценах «Страшного суда» (ок. 1130. Отен).

Внизу рельефа надпись: «Жизельбертус сделал это» — редчайший случай, когда мы знаем имя художника.

Дьявол, кровожадно усмехаясь, оттягивает вниз чашу весов с грехами. Движения его угловаты, резки, тело покрыто жесткими параллельными полосами, когтистые лапы впились в землю.

поддерживающего чашу добрых дел, нежны и бережны.

Даже не зная сюжета, а лишь всмотревшись в пластику фигур, мы понимаем, что с левой стороны — добрые силы, а справа — злые.

«Ева» (12 в. собор в Отене.)—один из шедевров романского искусства. Художник любовно передает шелковистые пряди волос, гибкие движения, естественную грацию женского тела. Ева легко скользит, словно плывет среди деревьев райского сада.

Соборы явились «каменной книгой» не только в переносном смысле. Для неграмотного населения они действительно были как бы «говорящими» летописями, которые в яркой и образной форме рассказывали легенды Священной истории...

„Бегство в Египет“.
12-й в. Собор в Отене.

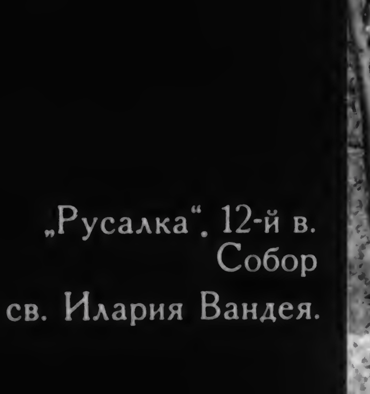
...и изображали сцены реальной жизни.

„Акробат".

„Сцена борьбы". 11-й в.

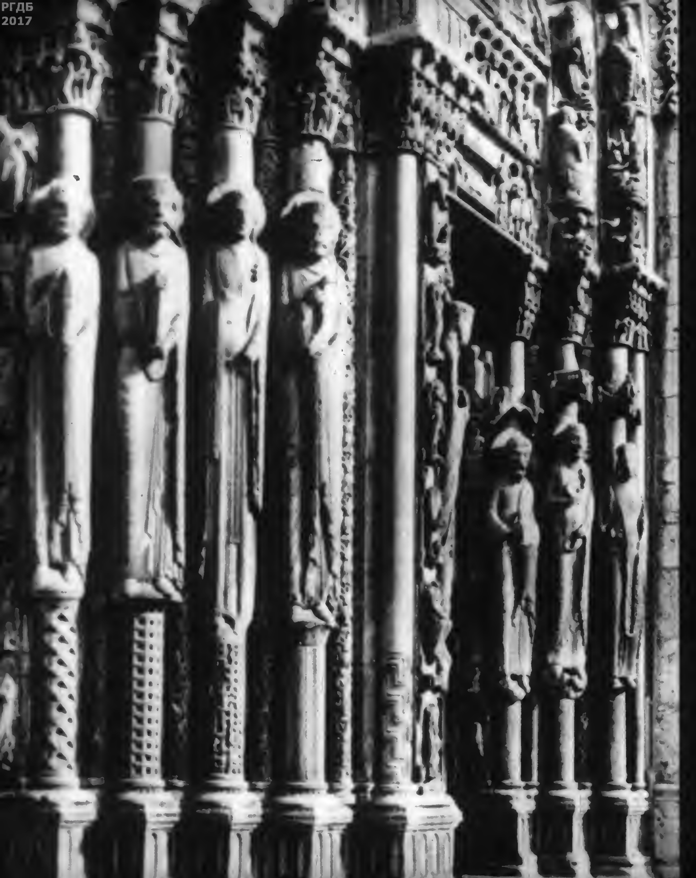
Встречаются и странные существа, порождение народной фантазии, наследие языческих культов — русалки, драконы, кентавры.

„Русалка". 12-й в.
Собор
св. Илария Вандея.

„К чему эти образы безобразного,—с возмущением писал епископ Бернард Клервосский,—грязные обезьяны, львы, чудовищные кентавры...“

Связанные с народной традицией, эти образы сообщают романскому искусству особую жизненность, в них есть ощущение брутальной силы, материальной мощи, подчас простодушный юмор.

Вершины романская пластика достигает в творениях мастеров Шартрского собора. Эта своеобразная «энциклопедия» средневековой науки и искусства включает около 10 000 скульптур.

Западный портал.
Ок. 1145—1155.

Хотя скульптура еще полностью подчинена требованиям архитектуры—отсюда удлиненность пропорций, некоторая «столпообразность» фигур, — образы исполнены духовной силы и благородства, лица озарены ясным внутренним светом.

Резкая экспрессия, схематичность, орнаментальность сменяются здесь одухотворенностью, мягко промоделированными объемами, характерными уже для ГОТИКИ — следующего этапа в развитии средневекового искусства (12—14-й века).

Французская готика подарила миру редкие по красоте и величию соборы — в Амьене, Реймсе, Париже...

Собор в Реймсе.
Ок. 1220.

Ваяние и зодчество органически сливаются в исполненный величия ансамбль. Образы Реймского собора на редкость гармоничны, от них веет тихой радостью и умиротворением.

„Благовещение". „Встреча Марии с Елизаветой". Ок. 1220.

Мария. Внешняя красота в понимании средневекового художника — отблеск красоты души.

Мир больших человеческих чувств—радость и горе, любовь и страдание—вдохновенно передается древним мастером. Может быть, впервые холодный камень расцвел такой лукаво-нежной улыбкой, которая вот уже более семи веков озаряет лицо реймского ангела.

Радость материнства воплощена в прославленной «Золотой мадонне» из Амьена (ок. 1260 — 1270). Человеческий образ, статуя приобретают все более самостоятельное значение.

Изображаются сложные драматические коллизии, образы людей разных профессий — кузнецов, виноградарей, земледельцев. Скульптура готических соборов вобрала в себя огромный опыт духовной и практической жизни средневековья.

„Сеятель". Ок. 1220.
Собор Парижской Богоматери.

„Жнец". XIII в.

Ни одна эпоха не знала такого органического синтеза скульптуры и архитектуры — статуи составляют неотъемлемую часть архитектурного целого, в то же время любая архитектурная деталь...

...база или капитель колонны, карниз, водослив несут образное содержание, превращаясь в химер, драконов, зверей.

Начиная со второй половины 14-го века в искусстве все ощутимее проявляется интерес не только к человеку вообще, но и к отдельной индивидуальности. Прежде всего это сказалось в зарождении жанра портрета.

„Карл V и его жена Жанна Бурбон". Ок. 1380.

Карл V был одним из самых образованных людей своего времени — рукописи, собранные им, положили впоследствии начало Национальной библиотеки Парижа. Художник подчеркивает характерные черты лица короля — удлиненный нос, тонкие, чуть улыбающиеся губы.

Столь же индивидуален образ Жанны Бурбон. Если раньше статуя была в значительной степени элементом стены—она и рубилась-то как часть каменной кладки,—то теперь мы видим, что фигура отделилась от архитектурного фона, приобретая все большую самостоятельность.

Мрачная тема смерти, человеческого горя нашла воплощение в «Надгробии Филиппа По» (1477—1483). Фигуры плакальщиков, вырубленные из камня и затем раскрашенные,—словно само олицетворение скорби.

В произведениях, созданных на рубеже 14-го и 15-го веков, на пороге Ренессанса, наряду с традициями средневекового искусства все явственнее звучит тема человека-героя.

Клаус Слютер.
„Колодец пророков".
1388—1406.

Духовная энергия и несокрушимая воля—в фигуре Моисея. Все здесь рублено мощно, с какой-то неистовой яростной силой: лицо с крупными резкими чертами, могучее тело, потоки бороды, широкие складки плаща.

Приметой новых веяний становится и появление ярких творческих индивидуальностей—начиная с конца 14, 15-го веков мы имеем дело уже не с безымянными произведениями, а с работами известных мастеров.

Мишель Коломб. „Святой Георгий, убивающий дракона". 1508.

ВОЗРОЖДЕНИЕ (РЕНЕССАНС) знаменовало собой начало нового этапа в мировой культуре.

В центре внимания отныне человек и окружающий его реальный мир.

Искусство приобретает гуманистический характер.

Рельеф Пьера Бонтана—сцена из военной жизни. Изображены маркитантки с детьми, с узлами, набитыми походной утварью (1548—1558).

Жизнеутверждающий характер нового мироощущения сказался даже в погребальной урне для сердца Генриха II, украшенной фигурами «Трех граций» (ок. 1559). Ее автор—ученик Бонтана Жермен Пилон.

Полуобнаженные фигуры девушек воспринимаются как гимн вечной юности и красоте. Они невольно вызывают в памяти светлые образы античности, которой поклонялись мастера Возрождения.

В «Надгробии Валентины Бальбиани» Пилон создает портрет знатной дамы (1572). Одетая в модное платье той эпохи, она в спокойной позе возлежит на крышке собственного саркофага.

Крупнейший мастер Высокого Возрождения во Франции — Жан Гужон. Его нимфы для «Фонтана невинных» в Париже—одно из самых прекрасных творений Французского Ренессанса (1549).

Журчит вода в фонтане, льются струйки из кувшинов в руках девушек, им вторят струящиеся складки легких одежд... перед нами как бы олицетворение вечно изменчивой стихии воды.

В архитектуре ведущая роль принадлежит теперь не собору, а великолепным дворцам и замкам. Для фонтана замка Анэ была создана «Диана с оленем» (1550), изображающая, как полагают, возлюбленную Генриха II красавицу Диану де Пуатье.

Долгое время статую приписывали Жану Гужону, теперь его авторство вызывает сомнение.

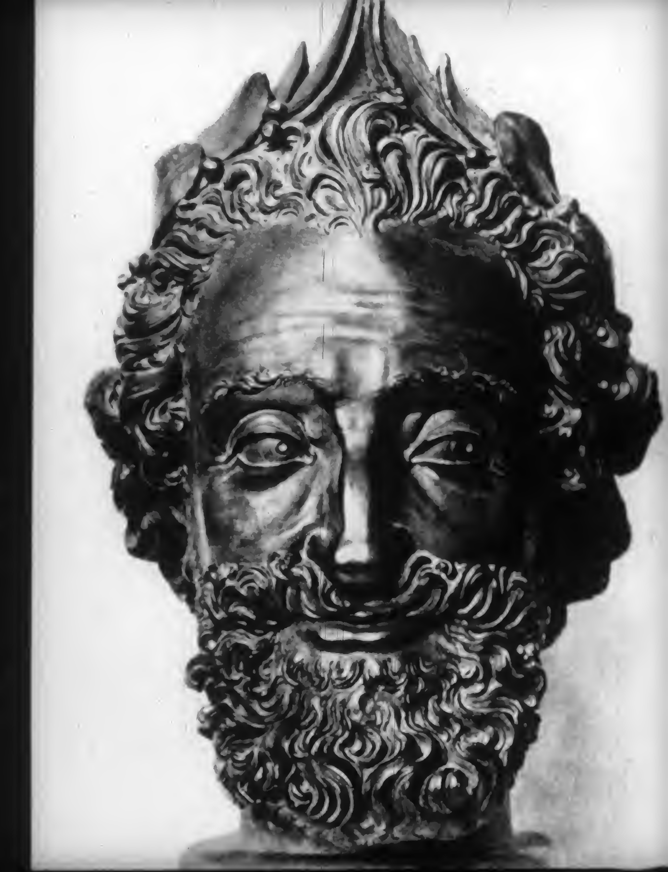
Изменение роли и назначения архитектуры привело к изменению и ее форм. Простота, изящная рациональность, использование по-новому переосмысленной античной ордерной системы, замена стрельчатой арки полукруглой—эти черты отличают многие строения того времени, меняется и характер декора...

...вместо химер и чудовищ с консолей из ниш выглядывают веселые путти, античные сатиры...

16-й в.

Искусство становится все более светским. 16-й век оставил нам много изображений людей той эпохи — предприимчивых, деятельных, энергичных. Таков Генрих IV — скульптура Жака Матье (1599).

17-й век — эпоха окончательного объединения Франции в абсолютистское государство. Скульптура в это время служит для украшения городских ансамблей, величественных дворцов, регулярных парков. Это способствовало развитию монументальной пластики.

Франсуа Жирардон.
„Памятник
Людовику XIV".
1699.

Придворное искусство было призвано прославлять могущество государства в лице его неограниченного властелина—короля. Отсюда его пышность, величавая торжественность.

Жирардон.
„Аполлон
и нимфы“.
1675. Версаль.

В этот век, отмеченный культом разума, ведущим направлением был классицизм. Его девиз — прекрасное разумно. Художники часто обращаются к античности, находя в ней воплощение своих идеалов.

Для Версальского парка была выполнена и мраморная «Нимфа с раковиной» Антуана Куазевокса.

Куазевокс—автор не только монументально-декоративных произведений, но и портретов. Декоративная пышность, эмоциональная приподнятость работ Куазевокса говорят о нем как о мастере БАРОККО—второй стилевой системы 17-го века.

„Гравер Одран".

В «Милоне Кротонском» Пьера Пюже динамизм композиции, патетика барокко сочетаются с глубокой правдивостью в передаче мучений героя (Атлет защемил руку в трещине дерева и был растерзан львом).

1682.

С удивительным мастерством удалось передать Гийому Кусту красоту борьбы человека и коня — мрамор оживает, движется, дышит... Выполненные для парка Марли, эти конные группы ныне украшают площадь Согласия в Париже. Они созданы уже в 18-м веке (1745), рассказ о котором начинает вторую часть диафильма.

Конец 1-ой части

Д-197-75 Т11905
Черно-белый 0-20